

17352
2

ИСТОРИЯ ГРУЗИИ НА ОСНОВАНИИ НОВЫХЪ ИЗЫСКАНИЙ.

Историческое значеніе: а) надписей на храмахъ и иконахъ Грузіи, б) приписокъ на ея манускриптахъ, и в) церковныхъ и свѣтскихъ ея хартій. —

Программа ихъ изслѣдованія.

Записка Д. Бакрадзе,

Читана въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 24-го апрѣля 1873 года.

Кавказскій край, безспорно, долженъ быть признанъ въ научномъ отношеніи замѣчательнѣйшимъ уголкомъ земнаго шара. Географическое положеніе его на перепугіи Европы и Азіи, разнообразіе его климатическихъ условій, богатства его растительнаго и минеральнаго царствъ, отличительныя особенности его этнографіи и исторіи, все это не можетъ не возбуждать къ себѣ высокаго интереса въ людяхъ, преданныхъ наукѣ. Нигдѣ, кажется, столь явственно не сохранились до настоящаго времени слѣды глубокой древности, какъ на Кавказѣ. По свидѣтельству мѣстныхъ и иноземныхъ хроникъ, всѣ почти расы стараго свѣта въ своихъ передвиженіяхъ изъ Азіи въ Европу, проносясь мимо Кавказа, оставляли здѣсь свои поселенія, которыя, смѣшиваясь между собою и съ туземными племенами, образовали множество особыхъ типовъ и языковъ, отчего онъ и былъ названъ «многоязычнымъ Кавказомъ», и «муравейникомъ народовъ». Мощественныя и просвѣщенныя націи древности — Финикяне, Египтяне, Греки, Римляне, Арабы, стремились на Кавказъ, основывали здѣсь свои колоніи, входили въ торговыя сношенія съ туземцами,

распространяли между ними свои языки, свои нравы, свои религиозные обряды, отчасти и свою цивилизацию. Поэты и писатели ихъ были заинтересованы Кавказомъ: они оставили намъ свои свѣдѣнія объ его положеніи и мѣстностяхъ, объ его климатахъ и естественныхъ произведеніяхъ, объ его обитателяхъ и ихъ образѣ жизни. Они съ удивленіемъ говорятъ вообще объ ихъ храбрости, геройскомъ духѣ и свободѣ, а о Колхидѣ въ особенности отзываются какъ о странѣ богатой, значительно подвинувшейся въ образованіи и торговлѣ ¹⁾. Даже въ средніе вѣка мнѣніе о Кавказѣ было полно поэзіи: въ то время къ Кавказу относили корень и происхождение всѣхъ народовъ вообще. Отсюда одно время историки пытались провести пути расселенія всѣхъ народовъ земли, почему и вошло въ употребленіе названіе кавказской расы, распространяемое на всѣхъ жителей Европы и на большую часть обитателей Азии. Здѣсь указывали начало образованія и религиозныхъ вѣрованій. Думали, что отсюда вынесены, какъ преданія о потопѣ, такъ равно, искусства и усовершенствованная жизнь ²⁾. Мы упоминаемъ объ этомъ, чтобы показать, какъ много интереса возбуждалъ Кавказъ въ древніе и средніе вѣка, и сказанія ихъ объ этомъ краѣ, по нашему мнѣнію, напоминаютъ во многомъ басню о золотомъ рунѣ Колхиды, которую наукѣ приходится разгадывать.

Если Кавказъ вообще заслуживаетъ особеннаго вниманія науки, то въ этомъ отношеніи преимущество, конечно, должно быть отдано южному его склону, называемому Грузіею. Подъ именемъ Грузіи извѣстно было съ древнихъ временъ то пространство Закавказья, въ составъ котораго входили часть Албаніи, Иверія, Колхида, Месхія и Страбоновы Таохоі или грузинскій Таосъ-кари. Оно занимало весь бассейнъ Куры съ долинами — съ сѣвера Арагвы, юга Храма или Кцїи, Дебеды и Ахстафы, съ востока Алазани, съ запада Дчороха, съ сѣверо-запада Ріона и

¹⁾ Исторія Землевѣд. К. Риттера, Спб., 1864 г., стр. 52—54, 80—81.

²⁾ К. Риттера, стр. 81—82. *Ethnogenie caucasienne*, par Moreau de Jonnès. Paris. 1827, p. 292—293, 301—340.

его притоковъ до самыхъ Гагръ. На этомъ пространствѣ господствовалъ грузинскій языкъ съ своими двумя нарѣчіями—сванетскимъ³⁾ и мингрельскимъ. Сваны еще въ глубокой древности жили тамъ же, гдѣ живутъ и нынѣ. Мингрельцы занимали все побережіе Чернаго моря, начиная отъ Кубани до самаго Трапизонда и самый Трапизондъ, т. е. ту полосу, — вполнѣ или вѣтъ, не знаемъ, — которая въ позднѣйшія времена заселена была Черкезами и Абхазцами, Гурийцами, Дчанами или Лазами, изъ которыхъ послѣдніе составляли одну вѣтвь съ Мингрельцами⁴⁾. Грузинское племя издавна отличалось изяществомъ своего типа. Наблюдательными европейскими путешественниками найдено было, что чистотѣ грузинской и черкеской крови обязаны Персы улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесетіи⁵⁾. Историческая жизнь Грузинъ въ высшей степени поучительна: эта нація, числительностью своею въ самые лучшіе дни свои (X — XIII ст.) преувеличенно показываемая свыше 4-хъ милліоновъ⁶⁾, а послѣ того безпрестанно уменьшавшаяся и уже въ XV ст. упавшая до 2-хъ милліоновъ⁷⁾: принадлежа къ древнѣйшимъ націямъ въ свѣтѣ, испытывала такія сильныя потрясенія, что надо удивляться, какъ она совершенно не исчезла; между тѣмъ она пережила самыя сильныя націи. Она была окружена многочисленными и кровожадными варварами; она была наводняема и порабощаема; ея почву безопасно попирали, ея святыни подвергали поруганію; ея жителей частью избивали на мѣстѣ,

3) По моему мнѣнію, невозможно доказать, чтобъ сванетскій языкъ имѣлъ какое нибудь родство съ грузинскимъ, ни по корнямъ, ни по грамматическимъ формамъ. Но многіе филологи держатся противнаго мнѣнія. *Бр.*

4) *Очерки исторіи Грузіи*, Дм. Бакрадзе (на груз. яз.). Второй ливрезонъ, имѣющій поступить въ печать.

5) *Mémoire sur l'ethnographie de la Perse*. Paris. 1866.—Extrait du recueil de *Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie*, p. 47—48.

6) *Histoire de la Géorgie*, par Brosset, I p. 551 n. 2.

7) *Rapports sur un Voyage archéol.* par Brosset. S.-Petersb., 1849. *Resumé*, p. 15. На сколько близки къ истинѣ обѣ цифры, положительно ничего нельзя сказать.

частью выселяли. При всемъ томъ она сумѣла организовать: она имѣла свою систему управленія, свой судъ и расправу, свое сословно-сложившееся населеніе, свой социальный и экономическій бытъ, издавна упрочившійся, даже свои школы. При своей необычайной живучести среди почти непрерывныхъ золь, грузинскій народъ выказалъ и любовь къ цивилизаціи. Онъ покрылъ свою почву множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, изъ числа которыхъ церковныя постройки и нынѣ удивляютъ оригинальнымъ своеобразиемъ и изяществомъ стиля. Онъ значительно усовершенствовалъ свой языкъ: кто знакомъ съ европейскими языками и съ грузинскимъ языкомъ, того не можетъ не удивить гибкость его, богатство его оборотовъ, изящество его формъ, его способность свободно выражать отвлеченныя, даже научныя истины, для которыхъ ни одинъ литературно-неразвившійся языкъ не имѣетъ формъ. Грузины создали для себя два алфавита, такъ называемые мхедрули (военно-гражданскій) и хуцури (церковный), изъ которыхъ изобрѣтеніе перваго относятъ къ III в. до Р. Х., а изобрѣтеніе втораго — къ V в. по Р. Х., хотя несомнѣнно, что слѣдовъ мхедрули мы не находимъ ранѣе XI в., и онъ, по нашему личному мнѣнію, есть измененный или упрощенный хуцури⁸⁾. О звуковой системѣ грузинскаго алфавита лучшіе кавказскіе филологи отзываются съ самой выгодной стороны. «Если, говоритъ г. Усларъ, смотрѣть на грузинскій алфавитъ въ отношеніи къ самому грузинскому языку, то нельзя не сознаться, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: едва ли это не есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ. Въ немъ каждый звукъ выражается особымъ знакомъ и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ же звукъ. Во всѣхъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія — это орфографія; для Грузинъ, благодаря совершенству ихъ алфавита, эти трудности почти не существуютъ»⁹⁾.

⁸⁾ Очерки Грузіи, второй ливрезонъ.

⁹⁾ Записка Услара о составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, помѣщенная въ 1861 г. въ лѣтописи Кавк. Отд. Геогр. Общ., стр. 43.—Л. Загурскаго. Кавказско-горскія письмена. Тифлисъ, 1871 г., стр. 5—6.

Оба грузинскихъ алфавита имѣли своею спеціальностью — хуцури служить почти переводамъ церковныхъ и классическихъ твореній. мхедрули — свѣтскимъ, народнымъ произведеніямъ. Подобно алфавиту, и самый языкъ грузинскій, такъ сказать, раздвоился. Языкъ хуцури, создавшисъ на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ Палестины, гдѣ дѣлались переводы, подъ вліяніемъ конструкціи греческаго языка, получилъ отгѣнокъ, сходный съ послѣднею. Чисто грузинская конструкція сохранилась въ произведеніяхъ свѣтской литературы. Языкъ этой литературы былъ всегда языкомъ разговорнымъ, общественнымъ. На немъ написаны басни и романы, лирическіе стихи и переводы съ персидскаго языка. Языкъ лучшихъ изъ этихъ произведеній весьма близокъ къ нынѣшнему разговорному языку, напр. Килила-Даманы, Висраміани и Барсовой Кожіи временъ царицы Тамары. Церковныя и свѣтскія литературныя творенія одинаково были распространены въ высшихъ сферахъ Грузіи и одинаково читались и оба въ совокупности развили въ населеніи Грузіи — первыя міросозерцаніе и вкусъ Византіи—вторыя міросозерцаніе и вкусъ Персіи, что замѣтно и нынѣ.

Изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ старой Грузіи особенное наше вниманіе должно быть обращено на труды Грузинъ по исторіографіи. Труды эти суть: мѣстныя хроники и археологическія данныя, какъ-то надписи на церковныхъ постройкахъ и окладахъ иконъ, приписки на старыхъ манускриптахъ, жалованныя монастырямъ и дворянству грамоты, которыя извѣстны подъ именемъ гуджаровъ (церковныхъ грамотъ) и сигелей (свѣтскихъ грамотъ). Что Грузія имѣла свои собственныя хроники, это было извѣстно давно; но къ какимъ эпохамъ онѣ относятся и какую степень достовѣрности онѣ имѣютъ, объ этомъ до недавняго времени знали немногіе. Вообще большая лѣтопись или Картлисъ Цховреба признавалась сочиненіемъ царя Вахтанга VI (1675—1737 г.), неудачно сколоченнымъ изъ армянскихъ и персидскихъ хроникъ. Если извѣстный русскій писатель Сенковскій могъ съ рѣшительностью утверждать, что у Грузинъ не

было летописей до Вахтанга VI, что самих Грузинъ не существовало до XII в., что подъ словомъ Иберы извѣстны были разноплеменные поколѣнія горцевъ, что вся страна за Курю, гдѣ лежатъ нынѣ Тифлисъ и самая значительная часть Грузіи, всегда принадлежала Арменіи и населена была Армянами, Мидами, Масагетами или Турками и нѣкоторыми поколѣніями изъ Албанцевъ¹⁰⁾, то понятно, каковы должны бы быть о грузинской исторіи мнѣнія болѣе несвѣдущей массы. Правда, немногіе европейскіе ученые, въ числѣ ихъ знаменитый ориенталистъ Сень-Мартенъ, Дюбуаде-Монпере и Вивіанъ Сень-Мартенъ высказали болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на характеръ исторіи Грузіи; но взглядъ ихъ долженъ былъ казаться предположеніемъ, болѣе или менѣе сомнительнымъ, такъ какъ при нихъ масса матеріаловъ, на которыхъ можно было основать истинную оцѣнку грузинскихъ хроникъ, лежала еще подъ спудомъ. Положительный взглядъ на этотъ предметъ могъ установиться именно не ранѣе ихъ опубликованія, чѣмъ мы обязаны академику Броссе.

Заслуги Броссе въ этомъ отношеніи неоцѣнимы: мало того, что онъ успѣлъ издать на французскомъ языкѣ объемистые томы «Картлисъ-Цховреба Вахтанга VI, исторію Вахушта съ егс Географією Грузіи и другія отдѣльныя хроники»; онъ сопоставленіемъ съ данными грузинскихъ хроникъ какъ иноземныхъ данныхъ, вошедшихъ въ его многочисленныя *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, такъ равно и свѣдѣній, заключающихся въ надписяхъ и хартіяхъ, собранныхъ имъ въ Грузіи въ 1847—1848 г., вмѣстѣ съ подстрочными своими примѣчаніями въ самыхъ летописяхъ, разъяснилъ многіе спорные вопросы въ исторіи Грузіи и устранилъ въ нихъ много противорѣчій и несообразностей.

Въ настоящее время мы имѣемъ столько данныхъ, что онѣ, разъясняя исторію грузинскихъ хроникъ и опредѣляя ихъ дѣй-

¹⁰⁾ Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузинъ въ «Библиот. для чтенія» за 1838 г., стр. 151—178.

ствительный характеръ, вполне устраняють взглядъ въ родѣ того, который былъ высказанъ Сенковскимъ. Мало того: внимательный анализъ этихъ данныхъ не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ высокомъ значеніи и, намъ кажется, оказываются правы Сенъ-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и Вивіанъ Сенъ-Мартенъ, считающіе древнія преданія грузинской письменности серьезными источниками, проливающими свѣтъ не только на кавказскія племена, но даже и на исторію Азіи ¹¹⁾. Хотя большая хроника Картлисъ-Цховреба (жизнь грузинъ) и носитъ названіе лѣтописи Вахтанга VI, но въ ней самой не трудно открыть факты, удостовѣряющіе, что она есть ничто иное, какъ сводъ отдѣльныхъ хроникъ, составившихся изстари, иногда современниками, иногда лицами, жившими не далеко отъ описываемыхъ событій; что даже авторы нѣкоторыхъ хроникъ извѣстны; что онѣ не рѣдко носили то самое названіе Картлисъ-Цховреба, которое было усвоено и лѣтописью Вахтанга VI; что армянскій текстъ *Chronique Armenienne*, вошедшій во французскомъ переводѣ въ *Additions et Eclaircissements a l'Histoire de la Géorgie*. 1851, p. 1 — 61, былъ ничто иное, какъ грузинская хроника, переведенная на армянскій языкъ въ 1279 — 1311 г. ¹²⁾. Источниками о происхожденіи Грузинъ, Армянъ и кавказцевъ для Картлисъ-Цховреба служили какъ мѣстные народныя преданія, такъ и преданія Евреевъ, Персовъ, Грековъ и Армянъ, преданія, хотя въ подробностяхъ своихъ и искаженныя, но въ основаніи своемъ представляющіяся этнически достоверными. Въ этомъ отношеніи въ сказаніи Картлисъ-Цховреба лежитъ мысль объ индо-европейскомъ происхожденіи Грузинъ и о родствѣ ихъ съ Армянами, мысль, которую усвоиваетъ нынѣ наука при руководствѣ данныхъ, открываемыхъ сравнительнымъ изученіемъ языковъ грузинскаго и армянскаго. Картлисъ-Цхо-

---

¹¹⁾ S.-Mart. Mém. sur l'Arm., II, p. 190.—Dubois de Montp., Voyage autour du Caucase, I, p. 62—63.—Viv. S.-Mart. Recherches sur les populat. du Caucase, p. 78—79.

¹²⁾ Brosset, Rapp. sur un Voyage archéol., 3-me rapp., p. 6.—Hist. de la Géor. II, 2-e livr. Introd. et tables, p. XVII—XVIII.

вреба не включаетъ племена Адиге и Осетинъ въ свою генеалогію кавказскихъ племень, имѣющихъ одно происхожденіе съ Грузинами, а считаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Аварцами Дагестана, позже пришедшими на Кавказъ, въ связи съ появленіемъ Скивовъ или грузинскихъ Хазаровъ, что дѣйствительно и подтверждается. Что Адиге и Аварцы не родственны Грузинамъ, а составляютъ вѣтвь финскаго семейства, въ этомъ кажется, не должно быть сомнѣнія. И относительно Осетинъ грузинское преданіе, при всей своей запутанности, критически провѣренное, сходится съ сказаніемъ Геродота о мидійскомъ происхожденіи Азовъ или Ассовъ. — Далѣе, по Картлисъ-Цховреба, изстари дѣйствовавшее двойственное вліяніе на Грузію, съ одной стороны Персіи, съ другой Греціи; появленіе въ ней новыхъ династій, подъ вліяніемъ возникавшихъ въ Персіи династій, сначала Арсакидовъ, потомъ Сассанидовъ; отношенія Грузіи къ Арменіи, Сиріи, Риму; характеръ язычества Грузіи, постепенное распространеніе въ ней христіанства съ первыхъ вѣковъ и упроченіе его въ IV в. при св. Нинѣ; появленіе Арабовъ и занятіе ими части Грузіи; постепенное распространеніе въ ней чрезъ Арменію династіи Багратидовъ, все это передаетъ Картлисъ-Цховреба, пополняясь и разъясняясь иноземными данными, и сама въ свою очередь пополняя и разъясняя эти послѣднія.

Такимъ образомъ свѣдѣнія Картлисъ - Цховреба о раннихъ эпохахъ грузинской исторіи, благодаря изысканіямъ г. Броссе, въ основѣ своей оказываются мало разнствующими съ фактами, установленными наукою. Что же касается свѣдѣній о послѣдующихъ эпохахъ до восшествія на престолъ Грузіи Багратидовъ, то они должны быть признаваемы тѣмъ менѣе возбуждающими сомнѣніе. Правда, въ подробностяхъ ихъ опять встрѣчаются разнорѣчія, противорѣчія и пробѣлы, но это — вещь неизбежная и въ любой хроникѣ какого угодно народа; правда и то, что древнее лѣтосчисленіе грузинскихъ хроникъ весьма запутано, но въ этомъ случаѣ оно тоже несетъ участь лѣтосчисленій всѣхъ народовъ, при чемъ однако и оно съ помощью синхронизмовъ, легко поддается

анализу. Затѣмъ, данныя Картлисѣ-Цховреба со времени воцаренія Багратидовъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе и обстоятельнѣе. Понятно почему: увеличивается масса матеріаловъ, своихъ и чужихъ, таковы матеріалы, заключающіеся въ сказаніяхъ Византійцевъ; Арабовъ, Армянъ, Персовъ, Италіянцевъ и наконецъ Русскихъ; появляются европейскіе путешественники, знакомящіе насъ съ современною имъ Грузіею; въ Грузіи чеканятся монеты съ означеніемъ именъ царей и годовъ ихъ царствованій; воздвигаемые повсюду храмы покрываются надписями—или рѣзбою или *al-fresco*, которыя вмѣстѣ съ хартіями, умножающимися съ XIV в., и вмѣстѣ съ надписями многочисленныхъ иконъ и приписками на манускриптахъ, составляютъ другаго рода матеріалы, пополняющіе и разъясняющіе сказанія хроникъ. Матеріалы эти, не смотря на то, что съ XIII в. политическое положеніе Грузіи все болѣе и болѣе ухудшалось, увеличиваются вплоть до XIX в.

Цѣль этой записки обратить вниманіе Императорской Академіи наукъ на значеніе этихъ послѣднихъ данныхъ для исторіи Грузіи и на необходимость всесторонняго ихъ изученія; поэтому мы считаемъ нужнымъ особенно остановиться на нихъ.

Если кто имѣлъ случай путешествовать по Закавказскому краю, особенно въ сторонѣ отъ большаго тракта, то онъ, конечно, не могъ не заинтересоваться множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, которые суть: замки, башни и храмы Божіи, встрѣчающіеся преимущественно на высяхъ горъ и въ ущельяхъ, частью уцѣлѣвшіе; частью въ полуразвалинахъ, не рѣдко покрытые плющемъ и пробивающимися изъ щелей ихъ стѣнъ и крышъ многолѣтними деревьями. Большая часть ихъ стоитъ уединенно въ мѣстахъ пустынныхъ, которыя, однако, судя по слѣдамъ жилищъ кругомъ, когда-то кипѣли жизнью. Они именно разбѣяны въ Кахетіи, Карталиніи, Сомхетіи, Ахалцихскомъ уѣздѣ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Сванетіи, Абхазіи. И чѣмъ далѣе путешественникъ подвигается изъ восточной Грузіи къ Черному морю, тѣмъ число ихъ болѣе растетъ и въ архитектурномъ ихъ искусствѣ болѣе замѣчается изящества. Если при этомъ онъ знакомъ съ исторіею

края, то въ самыхъ массивныхъ замкахъ и башняхъ онъ найдетъ не рѣдко памятники до-исторической Грузіи и вліянія греческихъ колоній, занимавшихъ западную Грузію съ VI в. до нашей эры, а въ старыхъ надписяхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ церковныхъ зданій, большая и лучшая часть которыхъ воздвигнута въ періодъ времени между VI и XIII ст., онъ вычитаетъ время постройки, имена строителей, современныхъ царей и правителей, а иногда и эпизоды, относящіеся къ политической, отчасти и къ внутренней жизни народа. Такого же рода данныя онъ найдетъ какъ въ надписяхъ иконъ, во множествѣ уцѣлѣвшихъ, такъ и въ припискахъ церковныхъ пергаментныхъ книгъ, изъ которыхъ древнѣйшая, до насъ дошедшая, относится къ 936 г., равно и въ церковныхъ и свѣтскихъ хартіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ гуджаровъ и сигелей.

Мы уже указали значеніе археологическихъ данныхъ для исторіи Грузіи. Мы замѣтили, что надписи на церковныхъ зданіяхъ и иконахъ, приписки на манускриптахъ, церковно-свѣтскія хартіи дополняютъ и освѣщаютъ факты, изложенные въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Дѣйствительно, безъ археологическаго изученія Грузіи академикъ Броссе не могъ приняться за изданіе Картлисъ-Цховреба во французскомъ переводѣ. Плодомъ этого изученія было извѣстное его сочиненіе: *Rapports sur un Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847. — 1848. S.-Pétersb., 1849.* Сочиненіе это служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго множества археологическихъ данныхъ въ Грузіи и Русской Арменіи. Въ немъ собраны всѣ тѣ надписи, которыя онъ въ теченіе одно-лѣтнихъ своихъ экскурсій по краю успѣлъ снять на древнихъ храмахъ и иконахъ; въ него вошло также много такихъ надписей, которыя были списаны и сообщены ему разными лицами. Число всѣхъ надписей, снятыхъ Дюбуа, Броссе, Мегвинетхуцесовымъ, Бакрадзе и Саргисіаномъ, Броссе опредѣляетъ болѣе чѣмъ въ 2000¹³⁾. Въ своемъ

¹³⁾ *Mém. de l'Acad. Imp. des scien. de S.-Pét., VII série, t. VIII, № 10 — Inscrip. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisian, p. 1.*

Voyage archéologique Броссе знакомитъ насъ какъ съ текстомъ надписей, такъ и съ исторіею ихъ въ связи съ исторіею края. Равнымъ образомъ онъ объясняетъ намъ содержаніе грузинскихъ хартій, относящихся къ періоду времени отъ XI до XIX ст. Хартіи эти служатъ предметомъ Quatrième Rapport, въ его Voyage, p. 1—50 и XVI Addition въ его Histoire de la Géorgie, II partie, 2-e livr. 1857 p. 450—562. По словамъ его, «онѣ суть: церковные гуджары, въ числѣ 3,000, хранящіеся нынѣ въ главномъ управленіи въ Тифлисѣ и взятые изъ грузино-имеретинской синодальной конторы; дворянскіе сѣгели, имѣющіеся въ архивахъ дворянства въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, равно какъ и документы, относящіеся до Ахалцихскаго уѣзда и Мингрелии. Въ нихъ изображены: социальная жизнь и положеніе частныхъ лицъ; религіозныя, гражданскія и военныя установленія края; законоположенія о правѣ собственности, о куплѣ-продажѣ, наслѣдствѣ и отчужденіи; система налоговъ; взаимныя отношенія гражданъ между собою и къ государству; всѣ тѣ особенности, которыя обусловливаютъ настоящій характеръ народа и будущее его развитіе. Таковы, продолжаетъ Броссе, грузинскія хартіи, которыя однако еще не разобраны и не выяснены, и если бы кто взялся за этотъ трудъ, тотъ, послѣ многихъ годовъ добросовѣстной и усидчивой работы, былъ бы вознагражденъ достовѣрною и критическою исторіею Грузіи». Самъ Броссе имѣлъ возможность разобрать незначительное сравнительно число хартій ¹⁴⁾.

Приведенное здѣсь мнѣніе г. Броссе непреувеличено; ибо несомнѣнно, что извлеченія, сдѣланныя имъ изъ меньшаго числа хартій, довольно выяснили внутреннюю жизнь Грузіи. Но этого недостаточно. Въ настоящее время, какъ извѣстно, исторіею народа, въ строгомъ смыслѣ слова, признается не описаніе внѣшнихъ событій и не біографіи отдѣльныхъ личностей, а вѣрное и обстоятельное изображеніе его внутренней жизни, его социальнаго и экономическаго быта. Такая исторія только тогда можетъ быть

¹⁴⁾ Hist. de la Géor. II, 2-e livr. p. 441—442, 450—562.—Voyage archéol. IV, p. 2—50.

составлена, когда именно будутъ поняты и выяснены всѣ стороны внутренней жизни, когда будутъ рачительно собраны и провѣрены всѣ возможные данныя объ ней. Внутренняя жизнь древней Грузіи, собственно говоря, намъ неизвѣстна. Объ ней мы или мало имѣемъ данныхъ, или вовсе ихъ не имѣемъ. Хроники заняты преимущественно, если не исключительно, внѣшними ея событіями—нападеніемъ на Грузію непріятелей и ихъ отраженіемъ. Внутреннюю жизнь онѣ или обходятъ молчаніемъ, или касаются ихъ какъ бы не хотя, мимоходомъ. Единственными свидѣтельствами объ ней остаются памятники архитектуры, башни, замки, развалины мостовъ, церковныя постройки и надписи на нихъ; но по этимъ однимъ памятникамъ воспроизвестъ исчезнувшую жизнь не возможно. Древнія хартіи не извѣстны: самыми древними считаются лишь двѣ: одна 1020 г., другая 1258 г.¹⁵⁾, хотя мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что употребленіе гуджаровъ и сигелей было извѣстно и ранѣе, даже начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи¹⁶⁾; но розыщемъ ли ихъ—пока трудно сказать. За исключеніемъ же означенныхъ двухъ хартій, остальные, у насъ имѣющіяся, относятся къ XIV и слѣдующимъ вѣкамъ, и онѣ, съ продолженіемъ времени увеличиваясь количественно, служатъ драгоценными матеріалами для воспроизведенія внутренней жизни Грузіи съ XIV — до начала XIX ст. Какую важность онѣ имѣютъ, доказательствомъ тому служитъ «Очеркъ» соціальной организаціи Грузіи съ помощью хартій, который Броссе успѣлъ набросать на основаніи хартій, бывшихъ въ его распоряженіи¹⁷⁾. И не смотря на всю отрывочность и неполноту этого «Очерка», онъ, на нашъ взглядъ, представляется самою интересною и цѣнною работою въ ряду его многотомныхъ трудовъ. Потому на хартіи должно быть обращено особенное вниманіе.

¹⁵⁾ Hist. de la Géor. Innod., p. 450 и 452.

¹⁶⁾ Hist. de la Géor. I, p. 241, 243, 301, 315, 325.—Mém. sur l'Arm. II, p. 63, 79, 103, 107, 111, 137.—Hist. de la Siounie, I, p. 221, 231.

¹⁷⁾ Hist. de la Géor. Innod., p. LXXIX—CCXIV.

Съ другой стороны нельзя не пожелать, чтобы были приняты мѣры къ собранію всѣхъ надписей Грузіи. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что надписей на церквахъ и иконахъ снято гораздо меньше, чѣмъ сколько ихъ есть. Самъ Броссе посѣтилъ не весь археологическій районъ Грузіи: въ этомъ отношеніи имъ не изслѣдованы уѣзды: Сигнахскій и александропольскій, крайныя участковъ: Ахалкалакского, Тифлисскаго и Борчалинскаго; часть Тифлисскаго губерніи, лежащая вправо отъ рѣки Арагвы, вдоль военно-грузинскаго тракта; часть Кутаисскаго губерніи, расположенная вправо отъ р. Квирилы и по ту сторону Ріона; Гурія; долина верхней Куры и весь бассейнъ р. Чороха въ Турецкой Грузіи¹⁸⁾. Въ этомъ районѣ самую богатою частью въ археологическомъ отношеніи представляется Турецкая Грузія. Нынѣшняя Турецкая Грузія вмѣстѣ съ нашимъ Ахалцихскимъ уѣздомъ извѣстна въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Месхія, Верхней Карталиніи и Саатабаго. Она лежала ближе къ центру греческой цивилизаціи и потому своею культурою превзошла всѣ остальные части Грузіи. Лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи, большая часть переводчиковъ священныхъ и церковныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ были родомъ изъ Верхней Карталиніи. Самый развитый грузинскій языкъ былъ языкъ верхне-карталинскій. Грузинскій языкъ до сихъ поръ господствуетъ во всемъ Лазистанѣ до Байбурга и до границъ Трапизонта. Верхняя Карталинія была въ VIII в. колыбелью династіи грузинскихъ Багратидовъ и центромъ, давшимъ Грузіи единство и могущество при абхазо-грузинскихъ царяхъ въ X—XII ст. Грузинскія лѣтописи указываютъ здѣсь множество самыхъ древнихъ въ Грузіи церковныхъ архитектурныхъ памятниковъ, которые, какъ достоверно извѣстно, доселѣ бережетъ полумагометанское, полухристіанское мѣстное населеніе. Немногія изъ надписей Турецкой Грузіи, списанныя мимоходомъ Абихомъ, Ханыковымъ, Кохомъ, Нерсесомъ Сагисіаномъ, относятся къ IX, X, XI и XII ст.

¹⁸⁾ Voyage archéol... Résumé, p. 2.—Melanges Asiatiques... t. I, p. 155 et suiv.

Мехитаристъ Саргисіанъ, посѣтившій чорохскій бассейнъ въ 1843—1853 г., съ прискорбіемъ заявляетъ, что «онъ не имѣлъ возможности списать во множествѣ имъ видѣнныя тамъ грузинскія надписи»¹⁹⁾.

У насъ успѣхъ всякаго научнаго предпріятія возможенъ лишь при непосредственномъ участіи правительства. Изученіемъ Кавказа во всѣхъ его отношеніяхъ мы обязаны именно содѣйствію правительства; такъ, самыя плодотворныя по своимъ послѣдствіямъ путешествія на Кавказъ Рейнегса, Гюльденштета, Клапрота, Шегрена, Броссе, Абиха, отчасти и Дюбуа-де-Монпере, были предприняты инициативою и на средства правительства. Изученіе геологіи Кавказа, его языкознанія, его военной исторіи, его административной дѣятельности, начатое однажды, продолжается, не прерываясь. Археологическое же изученіе Грузіи, начало которому положено академикомъ Броссе $\frac{1}{4}$ столѣтія тому назадъ, повидимому, его же трудомъ и закончилось. Между тѣмъ, если мы припомнимъ, что лучшіе европейскіе писатели: Сенъ-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и Вивіанъ Сенъ-Мартенъ считаютъ памятники грузинской письменности серьезными источниками не только по отношенію къ Кавказу, но и по отношенію къ исторіи Азіи, то нельзя не пожалѣть, что жизнь «древней грузинской націи, по выраженію Дюбуа, стерегшей съ незапамятныхъ временъ кавказскій перешеекъ и имѣвшей прямое соприкосновеніе со всѣми извѣстными народами», до сихъ поръ недостаточно изслѣдована въ лучшихъ и самыхъ достовѣрныхъ ея памятникахъ, въ многочисленныхъ надписяхъ ея храмовъ и иконъ, въ припискахъ ея манускриптовъ и въ массѣ ея хартій. Крайне опасно упускать время: довольно, что его до сихъ поръ упущено много. Хотя хартій, хранящіяся въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, и предохранены отъ порчи и утраты, но нельзя того же сказать о множествѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ намъ лично извѣстно, имѣются въ приходскихъ церквахъ, монастыряхъ и част-

¹⁹⁾ Mém. de l'Acad... VIII-e. Serie, t. VIII, № 10. — Iscript. Géorg... p. 2.

ныхъ домахъ и которыя, вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ ними, пропадаютъ или гниютъ. Такой же участи подвергаются и старыя манускрипты, разсѣянные въ частныхъ домахъ Грузіи, Имеретіи и Турецкой Грузіи, при чемъ нельзя не замѣтить, что весьма многіе изъ нихъ вывезены изъ Грузіи и вѣроятно будутъ вывозиться, и слѣдовательно они должны считаться утраченными для науки. Что касается надписей, то судьба ихъ еще печальнѣе. Авторъ этой записки имѣлъ случай убѣдиться въ своихъ поѣздкахъ по краю, что нѣкоторыя изъ надписей, списанныхъ въ 1847—1848 г. академикомъ Броссе или уже не разбираются, или исчезли безвозвратно. Въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ и время и невѣжество мѣстныхъ жителей. Въ Сванетіи, когда-то переполненной древними иконами, большая часть этихъ иконъ обшипана: золотыя и серебряныя ихъ ризы, на которыхъ имѣлись надписи, содраны, и остаются однѣ голыя доски, предметъ поклоненія Сванетовъ. Въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, этомъ центрѣ мусульманскаго фанатизма, мусульманское населеніе, при всякомъ случаѣ пользуется для своихъ построекъ каменными плитами изъ церковныхъ зданій, при чемъ, естественно, оно не щадитъ и ихъ надписей.

Изученіе Грузіи и вообще Кавказа составляетъ любимый предметъ моихъ занятій ²⁰⁾. Въ настоящее время занимаясь со-

---

²⁰⁾ Занятія эти выразились въ слѣдующей литературной моей дѣятельности, на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, съ 1850 года:

1. На русскомъ языкѣ:

1) Сцены изъ жизни Грузинъ. Статья эта была помѣщена въ двухъ книжкахъ «Современника» и изъ него заимствована въ извлеченіи газетою «Кавказъ» (въ 1850 г. №№ 91, 92 и 93).

2) Разказы о жизни Пшавцевъ (газет. «Кавказъ» 1850 г. №№ 97, 98 и 99). Статья эта была изъ «Кавказа» перепечатана въ «Русскомъ Инвалидѣ».

3) Грузія и Грузины, рядъ недоконченныхъ этнографическихъ статей. («Кавказъ» 1851 г. №№ 13, 14, 15, 30, 33 и 34).

4) Духанъ и пурне («Кавказъ» 1851 г. №№ 19 и 20).

5) Осетины-георганцы. («Кавказъ» 1851 г. № 69).

6) Природа Нижней Карталиніи («Кавказъ» 1853 г. № 73).

7) Месхія или нынѣшній Ахалцыхскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею («Кавказъ» 1855 г. №№ 23, 24, 25, 26 и 27).

ставленіемъ исторіи Грузіи и предполагая пополнить свои свѣдѣнія археологическими данными и всѣми тѣми матеріалами, которые могутъ служить источниками для разъясненія внутренней жизни Грузіи до XIX ст., я бы желалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ начать, и если бы Санктпетербургская Императорская Академія Наукъ оказала свое просвѣщенное содѣйствіе, продолжать на мѣстѣ, въ видахъ приведенія въ извѣстность всѣхъ письменныхъ памятниковъ Грузіи, лежащихъ подъ спудомъ, дѣло, начатое по инициативѣ Академіи, академикомъ Броссе. Въ этихъ видахъ изученіе и изслѣдованіе Грузіи, по моему мнѣнію должно быть начато по слѣдующей программѣ:

1) Археологическія экскурсіи предпринимаются въ мѣста, не

8) Горисъ-Цихе («Кавказъ» 1855 г. №№ 48 и 49).

9) Колхида или Лазика и борьба за нее Персовъ съ Бизантійцами (455 — 560 г. по Р. Х.) («Кавказъ» 1856 г. №№ 51, 52, 53, 54, 56, 57, 59 и 62).

10) Источники грузинской исторіи («Кавказскій Календарь 1858 года).

11) Очерки Мингрели, Самурзакани и Абхазіи («Кавказъ» 1860 г. №№ 48 и 49).

12) Сванетія въ двухъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ историческо-этнографическіе очерки, а второй — археологію Княжеской и Вольной Сванетіи, или разборъ старыхъ надписей, сохранившихся на ея храмахъ, образахъ и въ припискахъ нѣкоторыхъ ея манускриптовъ («Записки Кавказ. Отдѣл. Импер. Русск. Геогр. Общ.», кн. VI). Объ этой статьѣ былъ данъ лестный отзывъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Ковалевскимъ въ его «Этнографическихъ очеркахъ Кавказа», появившихся въ «Вѣстникѣ Европы» за 1867 годъ.

13) Обзоръ исторіи Грузіи въ книгѣ «Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», вышедшей въ С.-Петербургѣ въ 1870 г.

II. На грузинскомъ языкѣ:

14) Значеніе и роль женщины въ грузинской исторіи (Журналъ «Заря» 1851 г.).

15) Абхазо-карталиинское царство при Багатѣ IV (1018 — 1072 г.) («Заря» 1856 г.).

16) Ингилойцы («Время» 1866 г.).

17) Верхняя Карталинія или Саатабаго («Время» 1866 г.).

18) Мингрелия, статья недоконченная («Время» 1867 г.).

19) Очерки исторіи Грузіи въ пяти выпускахъ. Первый выпускъ или Введеніе, заключающее въ себѣ историческо-этнографическіе очерки древняго Кавказа вообще. Книжка эта отпечатана въ Тифлисъ въ 1871 г. Второй выпускъ или Очерки исторіи Грузіи съ древнѣйшихъ временъ до восшествія на престолъ династіи Багратидовъ. Оконченъ и скоро поступитъ въ печать.

посѣщенныя академикомъ Броссе, по инструкціи, изготовленной имъ въ 1849 г., съ разрѣшенія Академіи Наукъ, для Димитрія Мегвинетхуцесова и помѣщенной въ *Mélanges Asiatiques*, t. I, 1 livr. p. 155 — 163; при чемъ въ тѣхъ частныхъ домахъ, приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, гдѣ окажутся старые манускрипты и хартіи, списываются приписки первыхъ и дѣлаются необходимыя выписки изъ послѣднихъ.

2) Археологическія экскурсіи могутъ занять нѣсколько лѣтъ. Онѣ совершаются лѣтомъ, а частью осенью. Собранные въ это время матеріалы, по возвращеніи въ Тифлисъ, въ теченіе зимы, приводятся въ порядокъ; затѣмъ составляется подробный и обстоятельный отчетъ. Отчетъ будетъ обнимать въ сжатомъ видѣ характеристическія особенности топографіи, физическихъ свойствъ, этнографіи и исторіи посѣщенной провинціи. Въ немъ будетъ обращено вниманіе на всѣ предметы, касающіеся археологіи, нумизматики, и пр. Замѣчательнѣйшіе въ историческомъ отношеніи памятники архитектуры: замки и храмы будутъ описаны; надписи ихъ, вмѣстѣ съ надписями надгробныхъ камней, церковныхъ сосудовъ и иконъ, списанныя или перерисованныя со всею орфографическою точностью, будутъ внесены въ отчетъ съ точнымъ и буквальнымъ переводомъ на русскій языкъ, при чемъ будетъ опредѣлена ихъ хронологія, содержаніе важнѣйшихъ надписей сопоставлено съ историческими данными и критически разобрано.

3) Въ зимнее время дается свободный доступъ къ хранящимся въ правительственныхъ установленіяхъ края церковнымъ и свѣтскимъ хартіямъ, изъ которыхъ многія—кромѣ тѣхъ, которыя указаны выше и которыя имѣются въ главномъ управленіи и въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ Тифлиса и Кутаиса, — въ засвидѣтельствованныхъ по распоряженію главнокомандовавшаго Кавказскимъ краемъ Ермолова старыми судебными мѣстами ~~копій~~ лежатъ въ ихъ архивахъ. Хартіи эти предварительно ~~при~~водятся въ извѣстность и затѣмъ составляютъ ~~предметъ~~ особыхъ отчетовъ. Въ отчетахъ этихъ онѣ разсматриваются ~~по~~ эпохамъ, при чемъ сомнительныя изъ нихъ, или имѣющія ~~характеръ~~ под-

лога, отдѣляются. Хартіи вносятся выписками въ текстѣ и въ русскомъ переводѣ, и вслѣдъ затѣмъ разсматриваются критически. Въ заключеніе отчета составляется общій сводъ изъ данныхъ хартій съ сопоставленіемъ ихъ съ историческими данными.

4) Какъ археологическія поѣздки по краю, такъ равно и печатаніе отчетовъ дѣлаются на средства правительства. Отчеты эти по изготовленіи или представляются Императорской Академіи Наукъ, или печатаются въ Тифлисѣ, по указанію самой Академіи Наукъ. Отпечатанные экземпляры составляютъ собственность правительства.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. ■ 1873 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

